

9. Там же. Л. 43.
10. Там же. Л. 407.
11. Там же. Л. 458.
12. Там же. Л. 402.
13. Там же. Л. 105. Радиодом в Тюмени не построили.
14. Там же. Д. 1. Л. 7.
15. Тюменская правда. 1953. 6 мая.
16. Там же. 1957. 12 октября.
17. Там же.
18. ГАОПОТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2108. Л. 74.
19. См.: Тюменская правда. 1953. 26 апреля. 30 июня; 1954. 28 февраля; 1956. 7 августа. 22 сентября; 1963. 14 июля и другие.
20. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 7. Л. 139.
21. Там же.
22. Там же. Д. 51. Л. 19-20.
23. ГАТО, Ф. 1830. Оп. 1. Д. 43. Л. 451.
24. Там же. Л. 449.
25. Копылов В. Е. Указ. соч. С. 84.
26. Календарь знаменательных и памятных дат Тюменской области на 1997 г. Тюмень, 1997. С. 36.
27. Тюменская правда. 1957. 25 октября.
28. Там же. 1962. 13 ноября.
29. ГАТО, Ф. 1830. Оп. 1. Д. 38. Л. 244-256.
30. Там же. Д. 17. Л. 72.
31. Там же. Л. 245.
32. Там же. Д. 15. Л. 107.
33. Там же. Д. 303. Л. 299.
34. Там же. Д. 311. Л. 9. Для сравнения: в зоне радиовещания проживало более миллиона человек, и было зарегистрировано более 50 тыс. радиоприемников.
35. Тюменская правда. 1964. 1 марта.
36. ГАТО. Ф. 1830. Оп. 1. Д. 102. Л. 104, 298.
37. Там же. Д. 43. Л. 178.
38. Там же. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4830. Л. 4.

Гульнур Рафаэлевна РЕЧАПОВА –
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений
факультета истории и политических наук

Изучение процессов политического развития в африканских странах в рамках формационного подхода

УДК 32(6)+930(082)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются методологические основы отечественных исследований процессов политического развития Тропической Африки в постколониальный период.

The article tackles methodological approaches to the researches of Tropical Africa countries' political history in the 1960–1980s.

До середины 1980-х гг. проблемы общественного развития стран «третьего мира» в период независимости рассматривались в рамках формационной теории. отече-

ственные исследователи видели в историческом развитии каждого региона и каждой страны прежде всего «локальное проявление общих закономерностей мирового исторического процесса, основное содержание которого составляет объективно обусловленная смена общественно-экономических формаций» [1].

Отечественные востоковеды и африканисты противопоставляли марксистско-ленинский подход «буржуазным» концепциям, разрабатываемым зарубежными авторами. Согласно одной из них, сформулированной в 1950-х годах, главной тенденцией политического развития освободившихся стран является «модернизация» [2]. Западные политологи рассматривали политическую модернизацию как составную часть глобального процесса «осовременивания» постколониальных государств. Концепция «политической модернизации» обуславливала развитие освободившихся стран восприятием и укоренением западных моделей политической организации общества и соответствующих им идеалов, ценностей и образа жизни. Как считает В. Е. Чиркин, авторы теории модернизации пытались представить процессы политического развития в виде единого потока, ведущего в конечном счете к созданию различных вариантов политической системы буржуазного типа [3]. В 1980-е годы исследователи (Г. Ф. Ким, В. Е. Чиркин, Л. М. Энтин, М. Л. Энтин и др.) отмечали, что эта концепция не учитывала тенденций мирового политического развития. [4].

Как считал С. И. Тюльпанов, «становление государственности и развитие новых суверенных государств происходило в эпоху, основным содержанием которой является процесс революционного перехода народов мира от капитализма (а также докапиталистического строя) к социализму» [5]. Поэтому исследователи считали возможным переход отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Этот путь лежал через переходные ступени развития. Вопрос о возможности такого перехода был впервые поставлен и решен в общетеоретическом плане К. Марксом и Ф. Энгельсом, а затем развит В. И. Лениным. Положения, сформулированные К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, несмотря на то, что относились к другой исторической эпохе, имели важнейшее методологическое значение для анализа ключевых проблем развития освободившихся стран. Развитием их идей стали концепции национально — демократической революции, государства социалистической ориентации, государства национальной демократии.

В 1960-е–1970-е годы возникла марксистская политология Африки. Один из ее создателей, Л. М. Энтин констатировал: «Ее становление отразило общий процесс отпочкования марксистской теории политики от общесоциологического знания» [6]. Исследование политических явлений обрело свои собственные категории. В отечественной африканистике утвердилась категория «политическая система». С ее помощью стало возможным приступить к конкретному исследованию механизма власти в африканских странах и его основных компонентов — государства, партий, их функций.

Методология исследований политических систем освободившихся государств базировалась прежде всего на формационной теории, в соответствии с которой каждое общество оценивалось с позиций пятичленной системы. Каждой общественно — экономической формации соответствует определенный тип базиса и надстройки, социальной структуры и классовых отношений. Каждому общественному строю соответствовала политическая система определенного типа. Эти принципиальные основы марксистско — ленинского подхода считались полностью применимыми и к африканским странам. Поэтому при исследовании молодых государств исходным моментом должно было быть определение формационной принадлежности общества. Однако сложность заключалась в том, что современное общество в Тропической Африке не могло быть отнесено ни к одной общественно — экономической формации, а государство — к известным типам государства (рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое) [7].

Отечественные исследователи давали различные определения понятию «политическая система». Не было полного единства мнений и по вопросу о структуре политической системы общества. Л. М. Энтин относил к ее элементам политические институты и социальные нормы общества [8]. Ю. А. Юдин, определяя политическую систему как «взаимосвязанный и целостный комплекс ряда основных компонентов: политических институтов; социальных норм, определяющих их деятельность; методов их взаимодействия и деятельности» [9] отмечал, что политическая система также «включает в себя систему политических отношений, представляющих особую разновидность классовых отношений» [10].

К числу наиболее важных составных элементов политической системы исследователи относили государство и политические партии. По мнению Л. М. Энтина, «именно эти два элемента имеют доминирующее значение. Их изучение дает ключ к пониманию и правильному истолкованию всего многообразия политической жизни и политических явлений и событий, характеризующих развитие молодых государств» [11].

В качестве единственной основы исследований политического развития африканских стран утвердилась концепция двух путей эволюции — в сторону капитализма или в сторону социализма. Эти пути были представлены как две формационно-полярные модели политических систем — государство социалистической ориентации и государство капиталистической ориентации. Все основные политические процессы (формирование государства, партий и т. д.) сводились к той или иной модели политической системы, историческое содержание каждой модели — к формационному типу государственности, формационная характеристика государства — к социально-политической ориентации правящих кругов той или иной страны.

В 1960-е — 1970-е годы проблемы типологии государств, политических систем решались в рамках общих концепций общественного развития освободившихся стран. Первой среди них можно назвать концепцию переходности. В наиболее четком виде она была изложена в коллективной монографии «Классы и классовая борьба в развивающихся странах» [12], в работах С. И. Тюльпанова [13]. Согласно этой концепции, освободившиеся страны как экономически, так и политически находятся в «магнитном поле» двух мировых систем — капитализма и социализма. Поэтому развитие стран «во многом будет зависеть от того, какие социальные слои будут возглавлять эти страны, на кого будут опираться эти слои — на империалистические державы или на мировую систему социализма» [14]. Жестко формационное истолкование общественной эволюции, рассмотрение ее в качестве поступательного движения, предопределенного содержанием эпохи как перехода человечества к социализму, логически подводило к одному выводу: «социализм есть логическое завершение всего процесса развития. Следовательно, ...любая государственно-политическая форма некапиталистического развития — переходное государство» [15]. Данное свойство — переходность — трактовалось авторами во всемирном масштабе и связывалось, прежде всего, с существованием двух систем — капиталистической и социалистической. В работах С. И. Тюльпанова переходность связывается также и с внутренними элементами социально-экономических структур освободившихся стран, которые под влиянием современной эпохи могут развиваться до самостоятельных предпосылок альтернативности избираемых ими моделей [16].

Большее внимание внутренней природе переходности отводила разработанная на рубеже 1960-х — 1970-х годов концепция многоукладности. Как считает А. В. Кива, эта теория стала «научной реакцией на то огромное своеобразие, которое несло с собой постколониальное развитие Востока, равно как и реакцией на игнорирование этого своеобразия со стороны части обществоведов, на их упрощенное представление об однолинейности общественных процессов» [17].

А. И. Левковский, один из авторов этой концепции, разделил все государства на 3 группы: капиталистические, социалистические и многоукладные. К последним он относил и страны африканского континента. По мнению исследователя, для социально-экономического базиса освободившихся стран характерно относительное и временное, более или менее устойчивое равновесие между несколькими укладами. Причем ни один из укладов не принял характера уклада господствующего [18].

Государственная надстройка такого общества имеет свои особенности. Она порождена не просто существующими в данной стране производственными отношениями, а лишь некоторыми из них. Иначе говоря, государственная надстройка отвечает интересам не всех, а только некоторых экономических укладов [19]. Она может несколько раз менять свое классовое содержание.

Государство в переходном обществе обслуживает коренные нужды нескольких социальных сил. Поэтому такое государство не может быть охарактеризовано одноклассово, так как оно очень редко служит интересам одного класса. Последнее обязательно при победившей формации.

Таким образом, основой переходности социально-экономического строя исследователем признавалась многоукладность молодых освободившихся стран. Именно в ней, по мнению А. И. Левковского, заложена возможность для утверждения одной из двух формаций — капиталистической или социалистической [20]. Государство в таком обществе является переходным к социалистическому в странах социалистической ориентации или переходным к буржуазному типу в странах капиталистической ориентации [21].

Практически одновременно с концепцией многоукладности появилась теория зависимого развития. Ее авторами являлись ученые Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (Р. М. Аваков, Е. А. Брагина, В. В. Крылов, К. Л. Майданик, Г. И. Мирский, Т. С. Покатаева, В. Л. Тягуненко, М. А. Чешков), выпустившие в 1974 году монографию «Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы».

Зависимое развитие — это развитие экономически отсталых стран, втянутых в орбиту мирового капиталистического хозяйства. Зависимые страны получают важнейшие импульсы своего развития извне; в конечном счете сдвиги в производственной, экономической, социальной, надстроечной сферах этих стран оказываются обусловленными соответствующими сдвигами в развитии метрополии [22]. Другими словами, развитые страны оказывают всеобъемлющее воздействие на развивающиеся страны — на их экономику, политику, идеологию, социальную сферу и т. д.

В условиях, когда развивающиеся страны вовлечены в систему мировых хозяйственных связей, их экономический базис формируется не столько под влиянием внутренних факторов, сколько под воздействием ведущих укладов современного мира — капиталистического и социалистического. Но ведущие уклады, определяющие судьбу «третьего мира», в значительной степени вынесены за его пределы [23].

Политический строй освободившихся стран, по мнению авторов концепции, складывается не только под влиянием экономического базиса собственного общества, но и как часть всей противоречивой системы международных отношений. Так, «для формирования политических надстроек этих стран такое условие, как состояние отношений между развитыми и отсталыми странами, государствами капиталистической и социалистической систем, означает нечто неизмеримо более важное, чем просто один из аспектов их внешней политики. Эта закономерность делает надстройку каждого национального общества более самостоятельной по отношению к внутринациональному комплексу экономических процессов, чем в странах развитого капитализма» [24].

В начале 1980-х годов была разработана макроформационная концепция. Наиболее полно она изложена в коллективной монографии «Развивающиеся страны в

современном мире: единство и многообразие» [25]. В ее основу положено содержащееся в творческом наследии классиков марксизма-ленинизма укрупненное членение всемирного исторического процесса на три макроформации — первичную (первобытную), вторичную (частнособственническую) и высшую (коммунистическую). При такой укрупненной периодизации развивающиеся страны оказываются в рамках вторичной макроформации, которая одновременно предопределяет их сходство и вмещает многообразие.

По мнению авторов, макроформационный анализ подтверждает наличие в освободившихся странах внутренней, самостоятельной базы для социальной альтернативности в развитии даже на современной стадии многоукладности их обществ. Он «позволяет со всей наглядностью показать специфический, временный, преходящий характер феномена развивающихся стран как исторического образования, неизбежность их конечной поляризации в направлении двух противоположных систем» [26].

Формационный процесс в этих странах реально приобретает свойство альтернативности, т. е. «возможность не только «классической» эволюции в рамках вторичной формации, но и прорыва за ее пределы, в направлении третичной макроформации, минуя капиталистическую стадию развития или прерывая ее» [27]. Подобная альтернативность базируется не на одних лишь внешних факторах. Корни альтернативности уходят во внутреннюю структуру развивающегося общества, его социально-генетический код. Существенное влияние на выбор социально-политического пути развития страны может оказывать государство.

В середине 1980-х годов появилась новая концепция общественного развития стран «третьего мира». Она была изложена в монографии «Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного», подготовленной учеными Института востоковедения АН СССР [28]. Авторы назвали свою концепцию теорией общественного синтеза. Ее стержнем является идея о синтезе традиционного и современного как об универсальном законе социального развития.

Согласно этой концепции, в ходе общественного развития синтезируются формационно разнородные элементы под воздействием внутренних и внешних факторов на уровне базиса и надстройки. Государства Востока относятся авторами к особой, третичной модели капитализма, отличной от классической модели. Здесь синтез традиционного и современного привел к образованию многоукладных обществ с разным сочетанием традиционных, переходных и современных социально-классовых элементов докапиталистического типа, переходного характера, а также элементов современного буржуазного общества. Поэтому, считают авторы, к странам «третьего мира» нельзя применять мерки капитализма классического вида.

Авторы отмечают специфику государства на Востоке. Во-первых, она заключается в гипертрофированной роли политической надстройки во всех сферах жизни общества. Государство призвано играть «активную формирующую и созидательную роль в экономическом базисе, ... в национально-этнической композиции, в социальной структуре, во всей системе политической надстройки» [29]. Во-вторых, вид государственности зависит от уровня (фазы) формационного развития страны. Исследователи выделяют несколько понятий государственности: род (феодальное или буржуазное государство), вид государственности (авторитарный, демократический) обусловлен уровнем их формационного развития (авторитаризм присущ первой и последней фазам формационного развития, переходному этапу вообще), тип государства (бонапартистский, буржуазно-демократический, монополистический) соответствует одной из трех стадий формационного развития (становление, зрелость, умирание). Такая трактовка эволюции государственности от фазы к фазе помогает разобраться в политической ситуации, понять причины смены одного режима другим.

Таким образом, в 1960-е–первой половине 1980-х годов изучение политического развития освободившихся стран стало самостоятельной областью теоретических и конкретно-исторических исследований. В этот период в рамках марксистской парадигмы были разработаны концепции переходности, многоукладности, зависимого развития, единой макроформации, синтеза традиционного и современного. На основе этих концепций и рассматривались проблемы политического развития отдельных африканских стран в постколониальный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Нигерии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1981. С. 11.
2. Apter D. Politics of Modernisation. Chi., 1967; Easton D. Systems Analysis of Political Life. N. Y., 1965; Eisenstadt S. Modernisation: Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966; Lipset S. M. Political Man: The Social Bases of Politics. Garden City, New York, 1963.
3. Чиркин В. Е. Буржуазная политология и действительность развивающихся стран: критика концепции «политической модернизации». М., 1980. С. 170.
4. Ким Г. Ф. Актуальные вопросы историографии новой и новейшей истории стран Азии и Африки // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 58-80; Чиркин В. Е. Буржуазная политология и действительность развивающихся стран: критика концепции «политической модернизации». М., 1980; Энтин Л. М., Энтин М. Л. Политология развития и освободившиеся страны. Критика немарксистских концепций. М., Наука. 1986.
5. Тюльпанов С. И. Экономические и политические проблемы новых суверенных государств. Л., 1964.
6. Современная Африка: итоги и перспективы развития. Эволюция политических структур. М., 1990. С. 7.
7. Юдин Ю. А. Политические системы независимых стран Тропической Африки. М., 1975. С. 11.
8. Энтин Л. М. Политические системы развивающихся стран (государство и политические партии в странах Азии и Африки). М., 1978. С. 9
9. Юдин Ю. А. Политические системы независимых стран Тропической Африки. С. 3.
10. Там же. С. 11.
11. Энтин Л. М. Политические системы развивающихся стран (государство и политические партии в странах Азии и Африки). С. 15.
12. Классы и классовая борьба. В 3-х т. М., 1967.
13. Тюльпанов С. И. Очерки политической экономики. Развивающиеся страны. М., 1969; Он же. Экономические и политические проблемы новых суверенных государств. Л., 1964.
14. Классы и классовая борьба. Т. 3. С. 394.
15. Там же. С. 398.
16. Тюльпанов С. И. Очерки политической экономики. Развивающиеся страны. С. 5.
17. Кива А. В. Национально — освободительное движение: теория и практика. М., 1989. С. 96.
18. Левковский А. И. «Третий мир в современном мире». М., 1969.
19. Левковский А. И. О специфике государства в многоукладных странах //Азия и Африка сегодня. 1978. № 2. С. 26.
20. Левковский А. И. Многоукладные страны: почему? //Азия и Африка сегодня. 1970. № 7. С. 5.
21. Юдин Ю. А. Политические системы независимых стран Тропической Африки. С. 6.
22. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974. С. 23.
23. Там же. С. 28.
24. Там же. С. 29.
25. Развивающиеся страны в современном мире: единство и многообразие. М., 1983.
26. Там же С. 9
27. Там же. С. 22.
28. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984.
29. Там же. С. 124.